

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 183

15 июля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Т. от ... года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Ж. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение о нарушении адвокатом Ж. положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту», выразившемся:

– в заключении ... года адвокатом Ж. с М. Соглашения № ... на защиту Ц. по уголовному делу №..., находящемуся в производстве СО по городу Н. ГСУ СК РФ по М. области, предусматривающего участие адвоката Ж. в качестве защитника подозреваемого Ц. только один день «при проведении следственного действия ... года на предварительном следствии в ГСУ СК России по М. области по адресу: М. область, г. Н., С. ул. ...», то есть не предполагающего осуществление защиты Ц. на всей стадии предварительного расследования, участия адвоката Ж. ... года при допросе Ц. в качестве подозреваемого и при составлении протокола задержания Ц., и в устранении адвоката Ж. от осуществления дальнейшей защиты Ц;

– в заключении ... года адвокатом Ж. с М. Соглашения № ... на защиту К. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО по городу Н. ГСУ СК РФ по М. области, предусматривающего участие адвоката Ж. в

качестве защитника подозреваемого К. только один день «при проведении следственного действия ... года на предварительном следствии в ГСУ СК России по М. области по адресу: М. область, г. Н., С. ул. ...», то есть не предполагающего осуществление защиты К. на всей стадии предварительного расследования, участия адвоката Ж. ... года при допросе К. в качестве подозреваемого и при составлении протокола задержания К., и в устранении адвоката Ж. от осуществления дальнейшей защиты К.

Заявитель – адвокат Т. и адвокат Ж., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Адвокат Ж. заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором согласилась с заключением Квалификационной комиссии, обязалась впредь не допускать подобных нарушений, совершение которого объяснила отсутствием опыта осуществления защиты доверителей по уголовным делам, цивилистической специализацией своей адвокатской деятельности (вх. № ... от ...). Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в силу следующего.

Заявителем против адвоката Ж. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

- в отказе от защиты подозреваемых К. и Ц по уголовному делу;
- в формальном отношении к своим обязанностям защитника;
- в совершении действий по дестабилизации работы КИС АР, приводящих к нецелевому расходованию бюджетных денежных средств, проявлению явного неуважения к другим адвокатам, «осуществляющим адвокатскую деятельность в судебных районах М. области».

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года СО по городу Н. ГСУ СК РФ по М. области возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, по факту дачи взятки Ц. и К. должностным лицам Н. филиала ГАУ МО «М.». В тот же день между М. и адвокатом Ж. было заключено два соглашения – № ... и № ... на осуществление защиты Ц и К. соответственно «при проведении следственного действия ... года на предварительном следствии в ГСУ СК России по М. области по адресу: М. область, г. Н., С. ул. ...».

Адвокат Ж. ... года на основании ордеров от ... года № ... и № ... вступила в уголовное дело в качестве защитника подозреваемых Ц и К.

соответственно, приняв участие в их допросах и составлении протоколов их задержания в порядке ст. 91 УПК РФ. Более ни в каких следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу адвокат Ж. не участвовала.

... года адвокатом Ж. с М. были подписаны акты приема-передачи о полном выполнении адвокатом своих обязательств по указанным Соглашениям, а ... года адвокат Ж. письменно уведомила следователя об отсутствии соглашения на «оказание юридической помощи в заседании суда ... и дальнейшее ведение уголовного дела». В судебных заседаниях Н. городского суда М. области ... года по вопросу избрания меры пресечения подозреваемым защиту Ц и К. осуществляли защитники по назначению – адвокаты Я. и С.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, Совет исходит из того, что в соответствии с ранее выработанной дисциплинарными органами Адвокатской палаты города Москвы позицией жалоба адвоката в отношении другого адвоката, будучи в соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из поводов возбуждения дисциплинарного производства, допустима, если она подана адвокатом в защиту нарушенных прав и интересов его доверителя либо самого адвоката-заявителя, либо в защиту базовых ценностей адвокатуры, защита которых является одновременно как правом, так и обязанностью каждого члена адвокатской корпорации.

Разбирательство в Квалификационной комиссии и Совете осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23, п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту» указано: «круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между

доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката».

Совет отмечает, что дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Ж. в фрагментарном осуществлении защиты по уголовному делу не только не выдвигалось заявителем, но было им в категорической форме исключено в самой жалобе. Так, в жалобе указано: «никаких специальных оговорок в представленных адвокатом Ж. следователю ордерах о том, что она будет принимать участие только конкретно в этот день (... г.) и только конкретно в этих следственных действиях, в них оговорено не было, поэтому никакой двусмысленности по этому вопросу в данном случае быть не может».

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения. Вместе с тем, поскольку факт фрагментарного осуществления адвокатом Ж. защиты Ц и К. достоверно установлен в результате дисциплинарного разбирательства, Совет признает необходимым указать адвокату Ж. на недопустимость подобного профессионального поведения.

Совет далее отмечает, что дисциплинарное обвинение в отказе от защиты подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу может выдвигаться доверителем, являющимся получателем юридической помощи, в отношении приглашенного им по соглашению защитника и судьей либо следователем – в отношении назначенного ими защитника. Заявитель – адвокат Т. к числу таких лиц не относится и, следовательно, не наделен правом выдвигать такое дисциплинарное обвинение. При этом Ц. и К., являвшимися получателями юридической помощи адвоката Ж., никаких претензий в отношении нее не выдвигалось. Более того, установленные в результате дисциплинарного разбирательства и описанные выше обстоятельства опровергают факт одностороннего отказа от защиты со стороны адвоката Ж.

Квалификационная комиссия в заключении пришла к выводу об отсутствии оснований для иной квалификации действий адвоката Ж. Совет с этим выводом Комиссии соглашается, поскольку остальные дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем: в формальном отношении адвоката Ж. к

обязанностям защитника, совершении ею действий по дестабилизации работы КИС АР, приводящих к нецелевому расходованию бюджетных денежных средств, проявлению явного неуважения к другим адвокатам, «осуществляющим адвокатскую деятельность в судебных районах М. области», – носят неконкретный и голословный характер, какими-либо доказательствами не подтверждены. Адвокат Ж., в свою очередь, утверждает, что таких целей не преследовала, и это ее утверждение ничем не опровергнуто. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ж. в данной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ж. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе ... Т. от ... года № ... (вх. № ... от ...):

– в части дисциплинарных обвинений во фрагментарном осуществлении защиты и в отказе от защиты подозреваемых К. и Ц по уголовному делу № ..., возбужденному СО по городу Н. ГСУ СК РФ по М. области по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков